

Научная статья

УДК 343.9.01

doi: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.004

Концептуальные аспекты реформирования российского уголовного законодательства

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия
Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия,
diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Реферат

Введение: статья посвящена фундаментальным проблемам уголовного права, а именно правовому и доктринальному определению таких его институтов, как предмет регулирования, задачи, принципы, наказание, его цели, санкции. *Цель:* на основе исследования правовой природы, социальной обусловленности, достижимости указанных институтов выявить проблемы их концептуального соответствия современной уголовной политике России. *Методы:* исследование основано на диалектическом подходе к изучению социальных процессов и явлений. В нем использовались традиционные для наук уголовного права и криминологии методы: анализ и синтез, сравнительно-правовой, ретроспективный, формально-юридический, логический. Применялись и частно-научные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. *Результаты:* автор пришел к выводу о том, что наступило время смены концептуальных основ, на которых зиждется российское уголовное право. Не умаляя значения уголовно-правовых средств, следует подчеркнуть, что их эффективность во многом обусловлена сочетанием с системой профилактики преступлений и других правонарушений, а также реализацией мер социального, экономического, политического характера, способствующих снижению влияния криминогенных факторов. Отмечается небезупречность изложения основных положений уголовного права: в части предмета уголовно-правового регулирования налицо его явное сужение; в части задач уголовного права – отсутствие корреляции между формулировкой задач и функций уголовного права; в части принципов уголовного права – отсутствие в них ясности и непротиворечивости; в части целей наказания – противоречие целей исправления и предупреждения преступлений друг другу; в части системы наказаний – нарушение принципа системности, отсутствие единой доктринально разработанной юридико-технической методологии. Поэтому модель уголовного наказания нуждается в серьезном пересмотре, особенно в телеологическом аспекте. *Выводы:* в результате проведенного исследования обоснована необходимость законодательной реформы основных институтов уголовного права, поскольку от этого зависит эффективность судебной и уголовно-исполнительной деятельности, обоснованность финансовых затрат. Российское уголовное законодательство на современном этапе нуждается в концептуальном реформировании в аспектах приведения в соответствие с требованиями системности, положениями Конституции Российской Федерации, международными обязательствами Российской Федерации, социальными ожиданиями, а также современными и прогнозируемыми криминальными тенденциями и вызовами.

Ключевые слова: предмет, задачи, принципы уголовного права; пробация; наказание; цели; санкции; эффективность; восстановление социальной справедливости; предупреждение преступлений; общая и специальная превенция; исправление осужденных; уголовно-правовая политика; концептуальные основы.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Дворянсков И. В. Концептуальные аспекты реформирования российского уголовного законодательства // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1 (57). С. 37–46. doi: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.004.

Original article

Conceptual Aspects of Reforming Russian Criminal Legislation

IVAN V. DVORYANSKOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of

Russia, Vologda, Russia, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Abstract

Introduction: the article is devoted to fundamental problems of criminal law, namely the legal and doctrinal definition of its institutions, such as a subject of regulation, objectives, principles, punishment, its goals, sanctions. *Purpose:* based on the study of the legal nature, social conditionality, and achievability of these institutions the author tries to identify problems of their conceptual compliance with the modern criminal policy of Russia. *Methods:* the research is based on a dialectical approach to the study of social processes and phenomena. It used methods traditional for criminal law and criminology sciences, such as analysis and synthesis, comparative legal, retrospective, formal legal, and logical methods. Private scientific methods were also used: the legal-dogmatic one and the method of interpretation of legal norms. *Results:* the author concludes that the time has come to change the conceptual foundations, Russian criminal law is based on. Without downplaying the importance of criminal legal means, it should be emphasized that their effectiveness is largely due to its combination with the crime prevention system, as well as the implementation of social, economic, and political measures that contribute to reducing the influence of criminogenic factors. It is noted that the presentation of the main provisions of criminal law is flawed: the subject of criminal law regulation is narrowed; formulation of tasks and functions of criminal law do not correlate with each other; criminal law principles lack clarity and consistency; the goals of crime correction and prevention contradict to each other; the consistency principle is violated and a single doctrinally developed legal and technical methodology is absent in the punishment system. Therefore, the model of criminal punishment needs a serious revision, especially in the teleological aspect. *Conclusions:* as a result of the conducted research, the need for legislative reform of the main institutions of criminal law is justified, since the effectiveness of judicial and penal enforcement activities, the validity of financial costs depend on it. At the present stage, Russian criminal legislation needs conceptual reform in terms of bringing it into line with the requirements of consistency, provisions of the Constitution of the Russian Federation, international obligations of the Russian Federation, social expectations, as well as modern and predictable criminal trends and challenges.

Key words: subject, tasks, principles of criminal law; probation; punishment; goals; sanctions; effectiveness; restoration of social justice; crime prevention; general and special prevention; correction of convicts; criminal law policy; conceptual foundations.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

Citation: Dvoryanskov I. V. Conceptual aspects of reforming Russian criminal legislation. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 1 (57), pp. 37–46. doi: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.004.

Введение

Современный российский уголовный закон характеризуется нестабильностью, нарушением требований системности, наличием доктринальных, правовых и юридико-технических дефектов. Отчасти это вызвано процессами чрезмерно интенсивной его трансформации, наблюдаемой на всем протяжении его действия. Так, по словам профессора А. В. Наумова, только с 20 декабря 2010 г. по 20 июня 2011 г. внесенные в кодекс изменения затронули 126 его статей (приблизительно треть от всех существующих). За последнюю неделю 2010 г. в течение четырех дней были внесены изменения в четыре статьи. По состоянию уже на начало 2015 г. изменению были подвергнуты примерно 300 статей кодекса (а в первоначальной редакции он насчитывал 360 статей) [1]. Это негативно сказывается на системности изложения и качестве норм УК РФ.

Следует также отметить противоречивость изложения даже основных положений уголовного права. Так, ст. 1 УК РФ, по сути, ограничивает предмет регулирования уголовного закона только уголовной ответственностью, фактически игнорируя регулируемые им отношения по поводу уголовно-правового повеления, освобождения от уголовной ответственности и наказания, назначения наказания (применения иных уголовно-правовых мер) и т. п.

Весьма противоречиво, а подчас и дискриминационно (ст. 4 УК РФ) изложены принципы уголовного права. Отсутствуют верификационные критерии целеполагания в институте наказания. Нарушены юридико-технические требования к построению санкций. Все это требует проведения доктринальной и правовой экспертизы УК РФ в целях его последующей переработки.

Результаты

Важнейшей функцией государства является охрана интересов общества в области обеспечения неприкосновенности и стабильного существования основных социальных ценностей: личности, собственности, экономической деятельности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, а также предупреждение преступлений как наиболее опасных форм правонарушающего поведения, снижение влияния криминогенных факторов.

Уголовное законодательство имеет в этом отношении особое значение: во-первых, оно регламентирует основания и формы уголовной ответственности, во-вторых, гарантирует соблюдение прав и обеспечивает безопасность участников уголовно-правовых отношений, законность, гуманизм, справедливость, равенство перед законом. Исключается применение карательных мер в отношении невинов-

вных, в том числе в силу возраста или невменяемости, а нарушение этих требований, злоупотребление полномочиями и т. п. преследуются уголовным законом.

Уголовное право регулирует применение наиболее строгих мер реагирования в отношении самых опасных форм девиантного (отклоняющегося от норм) поведения человека – преступлений. Но это же обстоятельство обуславливает узконаправленный (адресный) характер уголовно-правового воздействия. Не следует рассматривать уголовное право как панацею от всех проблем общества. Специфика его состоит в реактивном характере. Имея дело с уже совершенными преступлениями как событиями прошлого, оно располагает весьма ограниченным ресурсом конструктивного влияния на будущее, в том числе и в аспекте превенции. Поэтому, не умаляя значения уголовно-правовых средств, все же отметим, что их эффективность во многом обусловлена сочетанием с системой профилактики преступлений и других правонарушений, а также мерами социального, экономического, политического характера, направленными на снижение влияния криминогенных факторов.

Если рассматривать преступность как абсолютное зло, без учета ее особенностей как социального явления, соединенного многочисленными и разноплановыми корреляциями со структурой и динамикой общественного развития, то против нее надо использовать самые мощные, самые жесткие средства. Эффективность такого противодействия, к которому весьма подходит термин «борьба», использовавшийся в советское время, весьма низка, ибо оно будет затрагивать не глубинные причины явления, в том числе на уровне психологического и морального соотношения преступника и общества, а поверхностное, легко наблюдаемое следствие преступного вторжения в ткань общественной жизни, линейное реагирование на которое играет прежде всего роль оценки содеянного и нанесенного объекту уголовно-правовой охраны ущерба, выражаемой в назначаемых мерах уголовной ответственности. Эффективность воздействия на преступность очевидно основана на точности, адресности, соизмеримости и, соответственно, справедливости.

Любое конструктивное влияние на уголовное законодательство в целях его совершенствования, будь то изменение, дополнение, реформирование и пр., в свою очередь, должно опираться на концептуальные основы, то есть господствующие в обществе, вырабатанные теорией и практикой фундаментальные положения, отражающие философские, научные, культурные, исторические, духовные, аксиологические, правовые взгляды на предмет, задачи, принципы, формы и содержание уголовно-правового регулирования общественных отношений, охраны наиболее важных социальных благ и интересов.

В настоящее время уже принят целый ряд концептуальных документов, касающихся безопасности общества и охраны правопорядка: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента Российской

Федерации от 02.07.2021 № 400, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, и др. Продолжить этот перечень должна Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации, закладывающая основы уголовно-правового противодействия преступности на долгосрочную перспективу.

В этой связи следует высказать соображения относительно необходимости реформирования современного уголовного законодательства, к сожалению страдающего системными недостатками, препятствующими его полноценному применению в качестве инструмента государственной политики в сфере противодействия преступности. Остановимся лишь на основных аспектах.

1. Предмет уголовно-правового регулирования. Предметом регулирования уголовного права выступает комплекс общественных отношений, возникающих либо с момента вступления в силу уголовно-правовых норм, либо вследствие совершения преступления, которые соответственно можно именовать общерегулятивными и охранительными [3, с. 122–123].

Таким образом, в предмет регулирования уголовного права входят не только вопросы установления преступности и наказуемости деяний, а регулируемые отношения возникают не только между государством и лицом, совершившим преступление. В предмет уголовно-правового регулирования включаются также отношения между государством и всеми лицами, на которых распространяется уголовный закон, предполагающие соблюдение ими последнего и контроль за этим со стороны государственных органов, наделенных соответствующей компетенцией (так называемые отношения позитивной уголовной ответственности) [4].

Кроме того, в сферу регулирования уголовного права входят также отношения по реализации уголовно-правомерного поведения (необходимая оборона, крайняя необходимость, обоснованный риск и т. д.), вытекающие из невинного причинения вреда (деяния, совершаемые невменяемыми, казусы и т. п.), вопросы регламентации системы и видов наказаний, назначения наказания, его замены, отсрочки и прекращения исполнения, снятия и погашения судимости, установления полномочий органов, осуществляющих контроль за исполнением таких мер, освобождения от уголовной ответственности и наказания, амнистии и помилования, уголовной ответственности несовершеннолетних, применения принудительных мер и воспитательного воздействия, применения иных мер уголовно-правового характера (принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества, возмещения причиненного ущерба, судебного штрафа).

В этой связи нельзя не обратить внимание на то, что ст. 1 УК РФ содержит императивное требование: «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность,

подлежат включению в настоящий Кодекс». Большинство указанных выше аспектов уголовно-правового регулирования им не охватывается. Означает ли это, что они могут содержаться в иных нормативных правовых актах или это пример несовершенства законодательства? Налицо явное сужение предмета уголовно-правового регулирования.

2. *Задачи уголовного права.* Задачи уголовного права – это актуальные общественно значимые проблемы, обусловленные криминальными угрозами для наиболее важных социальных ценностей (благ), решение которых возможно посредством уголовно-правового регулирования. В их число входят: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Между тем формулировка задач должна коррелировать с функциями уголовного права, то есть фактическими способами их решения, что позволит научно верифицировать эффективность данного процесса.

Системный анализ уголовного права позволяет выделить помимо традиционно рассматриваемой функции охраны такие функции, как предупредительная функция (она обусловлена задачей предупреждения преступлений), функция запрета (она заключается в императивном установлении преступности конкретных деяний в Особенной части Уголовного кодекса), регулятивная функция (является важным проявлением сущности уголовного права, так как кроме запретов оно содержит нормы, выражающие позитивное правовое регулирование: нормы-правила (ст. 60–72.1 УК РФ), нормы-принципы (ст. 3–7 УК РФ), нормы-декларации (например, ст. 1–2 УК РФ), нормы-дефиниции (например, ст. 14, 43 УК РФ), нормы-гарантии (ст. 37–42 УК РФ)), поощрительная функция (имеет многовекторный характер: во-первых, выражается в поощрении правомерного поведения, в том числе связанного с противодействием преступным посягательствам, их пресечением, задержанием лиц, совершивших преступления, во-вторых, касается случаев отказа от преступного поведения на стадии приготовления или покушения (ст. 31, 34 УК РФ), в-третьих, речь идет о поощрении посткриминального поведения, свидетельствующего о желании минимизировать последствия преступления, загладить причиненный вред, совершить деятельное раскаяние (ст. 75–76.1 УК РФ, примечания к статьям Особенной части об освобождении от уголовной ответственности), а также сотрудничать с органами государства в вопросах раскрытия преступлений (явка с повинной, соглашение о сотрудничестве)), воспитательная функция (формирует правосознание граждан путем установления запретов на те деяния, которые признаются государством наиболее общественно опасными) и, наконец, аксиологическая функция (заключается в ценностной ориентированности уголовного права, закреплении в законе, систематизации и охра-

не наиболее важных социальных ценностей). Очевидно, что названные фактически присущие уголовному праву функции должны быть отражены и в перечне его задач.

3. *Принципы уголовного права.* Принципы уголовного права – это основополагающие идеи (руководящие начала), на которых оно строится. Речь идет об основных исторически сформировавшихся формах отражения в общественном сознании фундаментальных положений относительно уголовной ответственности, преступности, наказуемости деяний и т. п. Уголовно-правовые принципы опираются на нормы Конституции Российской Федерации и международного права.

Однако относительно содержания данных принципов нет полной ясности.

Принцип законности закреплен в ст. 3 УК РФ, часть первая которой гласит: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». Принцип законности предполагает, с одной стороны, исключительность уголовно-правового регулирования, а с другой – требование к самому уголовному закону не противоречить Конституции Российской Федерации, ратифицированным актам международного права. Уголовное законодательство не может противоречить и другим федеральным законам, обладающим с ним равной юридической силой. В ч. 2 ст. 3 УК РФ содержится запрет на аналогию, который основан на формально-материальном понятии преступления, обладающего признаками как общественной опасности, так и уголовной противоправности (ст. 14 УК РФ). В действующем уголовном законе встречаются нормы, фактически допускающие аналогию закона, что является не исключением из правила, а примером нарушения системности изложения уголовно-правового материала и требует немедленного устранения. Примером может служить ч. 1 ст. 228 УК РФ: «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...»

Дело в том, что цитируемая норма является бланкетной, то есть для своего толкования и применения отсылает к нормативно-правовым актам, относящимся к иной отрасли права, в частности к Постановлению Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681 (ред. от 09.08.2019) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». Однако понятие «аналог» позволяет обходить и его в нарушение рассматриваемого принципа законности.

Принцип равенства граждан перед законом гласит: «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Очевидно, что применительно к уголовному праву принцип равенства означает установление одинако-

вых оснований уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности и наказания, условий погашения судимости и т. п.

Однако уголовный закон допускает подчас особую регламентацию указанных оснований для отдельных категорий лиц, объединяемых родовыми признаками: несовершеннолетних, женщин, военнослужащих, некоторых категорий должностных лиц. Нельзя не сказать о дискриминационном наименовании принципа, предусмотренного ст. 4 УК РФ «Принцип равенства граждан перед законом»: с учетом того, российский уголовный закон распространяется не только на граждан Российской Федерации, но также на иностранных граждан и лиц без гражданства, очевидно, что такая формулировка, по сути, исключает из сферы действия принципа равенства две последние категории.

Все это свидетельствует о том, что о равенстве в уголовно-правовом контексте можно говорить лишь условно и только применительно к основаниям уголовной ответственности по тем составам преступлений, которые не предусматривают наличие специального субъекта.

Принцип вины (ст. 5 УК РФ) предполагает следующее:

а) лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина;

б) объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Принцип вины является фундаментальным и одним из древнейших в уголовном праве. Суть его состоит, во-первых, в персональной ответственности лица, совершившего преступление, в отличие от других отраслей права, например гражданского, предусматривающих солидарную, субсидиарную и другие виды коллективной ответственности. Во-вторых, лицо может подлежать ответственности только за те деяния, которые оно совершило виновно, то есть с умыслом или по неосторожности. Это безусловное требование уголовного закона основано на постулате о том, что только виновный может понять смысл и значение уголовной ответственности, в том числе применяемых в отношении него наказания или иных уголовно-правовых мер. Кроме того, установление вины неразрывно (концептуально) связано с последующим достижением таких целей наказания, как исправление и предупреждение совершения новых преступлений.

Именно этим обусловлен запрет на объективное вменение, допустимое, в частности, в гражданском праве (в ст. 1064 ГК РФ говорится, что законом (речь идет о ст. 1070, 1079, 1095, 1100 ГК РФ) может быть предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины причинителя вреда, а обязанность такого возмещения может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда).

Однако в уголовном законе, к сожалению, остается возможность объективного вменения посред-

ством учета при квалификации некоторых оценочных признаков. В качестве примера можно привести причинение значительного ущерба потерпевшему. Оно, как правило, образует квалифицированный состав преступления, за который установлена более строгая ответственность. Его особенность состоит в том, что он оценивается постфактум. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указал, что «при квалификации действий лица, совершившего кражу, по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. При этом ущерб, причиненный гражданину, не может быть менее размера, установленного примечанием к статье 158 УК РФ». Разумеется, виновный в момент кражи далеко не всегда может оценить перечисленные выше особенности потерпевшего, особенно размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи. Это означает, что данные обстоятельства в момент совершения преступления не могут охватываться его умыслом, поэтому квалификация деяния как причинившего значительный ущерб является, по сути, ничем иным, как объективным вменением. Думается, такие признаки, если они не охватывались умыслом виновного, могут учитываться судом только при решении вопроса о возмещении ущерба потерпевшему.

Принцип справедливости, предусмотренный ст. 6 УК РФ, гласит, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Исходя из приведенной формулировки принцип справедливости реализуется в двух аспектах: а) соответствие карательных мер объективным и субъективным признакам содеянного; б) исключение двойной ответственности.

Исключение двойной ответственности, по сути, является элементом прецедентного права: вступившее в силу судебное решение исчерпывает правовой конфликт по конкретному делу и не допускает повторного рассмотрения дела по тем же материалам, как и применения других мер ответственности. Исключением может быть рассмотрение дела по вновь открывшимся обстоятельствам (гл. 49 УПК РФ).

Вместе с тем необходимо отметить, что термин «справедливость» упоминается также в ст. 43 УК РФ в контексте установления одной из целей наказания (восстановление социальной справедливости). Не углубляясь в исследование ее значения, укажем на

определенное противоречие с рассматриваемым принципом, соблюдение которого однозначно свидетельствует о том, что уже при назначении наказания должна обеспечиваться (восстанавливаться) справедливость. Цель же восстановления социальной справедливости означает, что после вынесения наказания ее только предстоит достичь, то есть речь идет об определенной перспективной функции. Иными словами, соблюдение принципа справедливости делает ненужным достижение цели восстановления социальной справедливости и, наоборот, требование достижения такой цели фактически свидетельствует о том, что указанный принцип был нарушен [5, с. 36].

Принцип гуманизма гласит, что, во-первых, уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека, во-вторых, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Данный принцип имеет ярко выраженный право-защитный характер. Он включает два близких, но не тождественных друг другу положения. Первое провозглашает необходимость обеспечения безопасности человека. Учитывая универсальность принципа (для уголовного права) речь идет не о конкретном человеке, будь то потерпевший или лицо, совершившее преступление, а о родовом понятии. Таким образом, обеспечение безопасности человека означает защиту личности как социального блага, уважение ее прав, свобод, чести и достоинства. В первую очередь, это касается безопасности граждан и иных лиц, которых берет под охрану уголовный закон. Она достигается как самим фактом установления ответственности за преступные посягательства, так и ее реализацией.

4. Наказание, его цели. Система наказаний. Сущностью наказания является кара – принудительное воздействие на личность совершившего преступление, выражающееся в причинении ему страданий, правоограничениях, публичном порицании, временном ostrакизме. Вместе с тем наказание не может выступать слепой карой ввиду его инструментального характера. Как в законе, так и в общественном сознании оно воспринимается как средство, с помощью которого помимо воздаяния преступнику за содеянное можно достичь каких-либо социальных эффектов, связанных как с закреплением и сохранением социальных ценностей, так и с достижением определенных социальных идеалов. Последние, в свою очередь, выражаются в целях наказания. В настоящее время эти цели формулируются в уголовном праве как основополагающей отрасли по отношению к уголовно-исполнительному праву следующим образом: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Но насколько релевантны эти формулировки подлинным функциям и возможностям наказания? Считаем необходимым высказать некоторые сооб-

ражения относительно природы наказания и его способности достигать указанные цели.

Наказание, на наш взгляд, выступает средством достижения положительного социального эффекта, моделируемого с учетом двух показателей: 1) что ждет от наказания общество; 2) на что действительно способно наказание, возможности которого, разумеется, не беспредельны.

Наказание имеет дело с последствиями преступления, но не может воздействовать на его причины, поскольку они вплетены в сложную систему социально-личностной детерминации с мощными факторами, остающимися вне досягаемости закона. Поэтому надежда на то, что наказание повлияет на причины, не имеет достаточных оснований. Наказание лишь фиксирует общественную и государственную оценку содеянного, а оценка, как известно, должна быть справедливой, иначе в ней просто не будет смысла.

Полагаем, что наказание представляет собой форму реагирования на преступность и может быть эффективно только в сочетании с мерами профилактики. По своей сути, это мера уголовной ответственности за содеянное, предполагающая обязанность виновного претерпеть кару, а в качестве дополнительного функционала включающая возможность дифференциации ответственности (например, посредством замены одного наказания другим, назначения дополнительного наказания).

Кроме того, представляется, что наказание есть не что иное, как средство коммуникации между государством и обществом, с помощью которого первое выражает свою позицию относительно того, что является преступным и, соответственно, опасным.

Наказание происходит от древнерусского слова «наказ» – наставление, поучение, распоряжение. Таким образом, реальные функции наказания – это социальное управление, а также утверждение воли государства, репрессия (подавление), официальная оценка преступления, выраженная в фиксации нанесенного ущерба, эквивалируемая в качественных и количественных характеристиках наказания, порицание содеянного.

Говоря о существующих целях наказания, следует обратить внимание на то, что у них нет единого концептуального основания.

Так, цели исправления и предупреждения преступлений противоречат друг другу. Первая ориентирована на то, что под воздействием наказания личность человека, совершившего преступление, подвергнется определенной трансформации, связанной с формированием у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, и стимулирование правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ).

Таким образом, исправление в его существующем виде предполагает рассмотрение преступной склонности как внутренней патологии, которая поддается коррекции посредством изменения отношения преступника к социальным ценностям.

С другой стороны, цель предупреждения преступления, особенно в аспекте специальной превен-

ции, постулирует страх перед наказанием в качестве сдерживающего механизма в отношении возможного в дальнейшем криминального поведения, что само по себе обесценивает те эффекты, которые достигаются целью исправления.

При этом формулируя обе указанные цели, законодатель фактически игнорирует социальную (внешнюю) детерминацию преступности, рассматривает преступника абстрагированно от условий его жизни как до, так и после наказания.

Вернемся к основам. Как формируется преступник? Чем детерминируется преступность? От ответа на эти вопросы зависит и решение относительно цели исправления и целесообразности ее сохранения. Если исходить из социальной обусловленности преступности, то видеть корень зла только в личности преступника и ставить во главу угла его исправление было бы неправильно. Для этого надо допустить, что после достижения исправления на человека не будут действовать криминогенные факторы, либо рассматривать исправление абстрактно, в отрыве от реальных условий его жизни, в том числе после отбытия наказания [2].

Закрепление целей исправления и предупреждения ставит в весьма сложное положение и правоприменителя. Рассмотрим в качестве примера деятельность уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), исполняющих большинство наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Как известно, само наказание состоит в принуждении осужденного к выполнению определенных обязанностей (трудиться, учиться, пройти лечение, отмечаться в УИИ и т. п.). За уклонение предусмотрен ряд карательных мер, в том числе и замена условного наказания реальным, а реальное – более строгим. Вместе с тем УИИ в рамках исполнения наказания организует проведение с осужденными воспитательной и социальной работы.

С рациональных позиций представляется сложным совмещать во взаимоотношениях УИИ с осужденным карательный и социально-реабилитирующий аспекты. По крайней мере, оба субъекта оказываются в противоречивых ролях. УИИ, с одной стороны, должна осуществлять карающее воздействие, а с другой – оказывать социальную помощь. Происходит столкновение социальных ролей. Этому, безусловно, способствует цель исправления, достижение которой требуется именно в процессе карательного воздействия, что и логически, и психологически необоснованно. Очевидно, что осужденному сложно приспособиться к постоянной смене образа инспектора и по-настоящему испытать к нему доверие.

Что касается цели предупреждения преступлений, то, как уже отмечалось, она основана на постулировании страха перед наказанием, что в корне противоречит концепции исправления.

Восстановление социальной справедливости также не имеет непротиворечивой концептуальной основы. На наш взгляд, справедливость является относительно стабильной аксиологической категорией, которая сама по себе нарушена быть

не может, выступает некоей константой, системой измерения, идеальной моделью, с помощью которой можно оценивать как преступные деяния, так и властные (судебные) акты, принимаемые по их поводу. При таком понимании мы должны не восстанавливать социальную справедливость, а приводить общественные отношения (конкретные обстоятельства) в соответствие с относительно устойчивыми (стабильными) аксиологическими требованиями (критериями), которые должны обретать своего рода статус-кво.

Если же исходить из концепции восстановления социальной справедливости, то автоматически надо допускать, что она является нестабильной (часто нарушаемой) категорией. Но раз мы принимаем то, что справедливость нужно восстанавливать, то где тот эталон (шаблон), по которому это должно происходить? Или мы говорим о двух видах справедливости (нарушаемой и эталонной)? Думается, в этом нет никакого смысла.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на противоречие рассматриваемой цели и принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, соблюдение которого однозначно свидетельствует о том, что уже при назначении наказания должна обеспечиваться (восстанавливаться) справедливость.

Таким образом, в нынешнем виде цели наказания имеют декларативный и концептуально несовершенный характер. Это означает, что при всей благородности посылки они не отвечают условию достижимости в силу ряда причин: понятийной неточности (восстановление социальной справедливости), избыточности, противоречивости и практической неаудируемости (исправление и специальная превенция), архаичности (общая превенция).

Если наказание – это реакция государства на преступность, то эта реакция должна быть современной и отвечающей реальным проявлениям криминала и социальным потребностям. Очевидно, что, исходя из сущности наказания и его современного понимания, целями его могут быть возмездие (кара), правовая защита общества от преступлений и лиц, их совершающих, а также государственное порицание преступления.

Вместе с тем наказание как карательное средство должно сочетаться с последующими формами приспособления лица, совершившего преступление, к жизни в обществе. Система таких мер должна иметь гуманитарный и поддерживающий характер. В этой роли наиболее удачно может выступить система probation, планируемая к внедрению в России.

На Западе большую популярность получили теории ресоциализации преступника. Соответственно, важными направлениями социальной работы за рубежом выступают: а) постпенитенциарная социальная работа (работа с лицами, освобожденными из пенитенциарных учреждений); б) работа с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества [6–9].

Пробация и наказание являются по своей юридической природе, целям и задачам разными, но дополняющими друг друга институтами. Наказание

представляет собой крайнюю форму реагирования государства на совершение наиболее опасных форм человеческого поведения – преступлений. Его сущностью выступает кара за содеянное. Пробация не является наказанием либо иной мерой уголовно-правового характера, в ее рамках не реализуется уголовная ответственность. В отличие от наказания, она представляет собой альтернативу уголовному преследованию, имеющую задачи гуманизации уголовной политики, обеспечения возможности разрешения конфликта, вызванного преступлением, без применения карательных средств, возмещения причиненного вреда, примирения с потерпевшим, оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, в том числе путем психологического сопровождения, консультирования по социально-правовым вопросам, оказания содействия в восстановлении социальных связей, трудоустройстве, получении общего и профессионального образования, медицинской и иной помощи и т. п.

При конструировании современной системы наказаний законодатель пошел по экстенсивному пути создания схожих по механизму воздействия мер уголовно-правовой репрессии. Так, наказание в виде принудительных работ стало четвертым наказанием без изоляции осужденных от общества, связанным с их привлечением к труду, наряду с обязательными, исправительными работами, ограничением по военной службе. Остается неясным, какими причинами это вызвано. Если потребностью расширения применения так называемых альтернативных наказаний, то оно вряд ли зависит от количества мер в арсенале судов. Как показывает практика, такие наказания применяются неравномерно. Можно предположить, что наблюдаемый карательный плюрализм вызван задачей реализации дифференцированного подхода в уголовной политике. Но такой подход вполне может быть обеспечен в рамках одного наказания. К примеру, лишение свободы различается по строгости в зависимости от вида режима, и нет необходимости под каждый режим изобретать самостоятельный вид уголовной репрессии.

Если сравнивать действующие на сегодняшний день три наказания, связанные с трудом: обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ) и принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ), то их следует назвать дублирующими, поскольку привлечение к труду осужденных вполне может быть реализовано в рамках единого наказания. Оговорки здесь заслуживают лишь ограничение по военной службе: можно согласиться с тем, что оно обладает определенной спецификой, в том числе и касающейся исполнения, поскольку применяется только к специальным субъектам – военнослужащим.

Кроме того, налицо нарушение требования системности, в частности единства основания классификации. Если исправительные работы в своем содержании имеют ярко выраженную целевую установку – исправление осужденного – и наиболее адекватно отражают взаимосвязь с трудом,

то наименования «обязательные» и «принудительные», по сути, тавтологичны, поскольку представляют разное словесное обозначение одного и того же – механизма привлечения осужденного к труду помимо его воли. Очевидно, что обязательность предполагает принуждение, а принуждение вытекает из обязательности. Уже исходя из этого можно сделать вывод о видовой избыточности применения труда как средства уголовно-правового воздействия.

С учетом вышесказанного целесообразно предложить объединение обязательных, исправительных и принудительных работ в рамках одного наказания – исправительных работ (заметим, что в советский период принудительные работы были переименованы в исправительные без какого-либо ущерба для их содержания), имеющих три степени строгости: первая степень соответствует условиям исполнения обязательных работ; вторая степень отражает содержание исправительных работ в их современном виде; третья степень (самая строгая) выражается в применении наказания, соответствующего режиму принудительных работ согласно их нынешней правовой регламентации.

Такое решение имеет сразу несколько плюсов. Во-первых, можно уйти от не вполне удачного (двусмысленного с точки зрения международного и конституционного права) названия «принудительные работы». Во-вторых, принуждение к труду не отражает основную цель наказания. Принудительный труд не является самоцелью, а обеспечивает исправление в качестве важной цели наказания. В-третьих, за счет объединения наказаний, основанных на привлечении к труду, обеспечивается унификация уголовно-правового регулирования, а также уголовно-исполнительной практики. В-четвертых, это дает возможность дифференциации воздействия на осужденного в зависимости от его поведения, в частности посредством введения принципа взаимозаменяемости наказаний как в сторону увеличения строгости (в случаях уклоняющегося поведения или нарушения условий отбывания), так и в сторону ее уменьшения (в качестве поощрения за соблюдение требований режима и правопослушное поведения, а также для закрепления исправительного эффекта).

Как средство дифференциации воздействия на осужденных в случае уклонения от отбывания исправительных работ следует рассматривать замену наказания более строгим. Причем для исправительных работ первой и второй степеней ввиду небольшого различия в карательном потенциале следует применять замену наказанием третьей степени, но в разном соотношении сроков (для исправительных работ первой степени – один к трем, для второй – один к двум). И только при уклонении от исправительных работ третьей степени необходимо применять замену лишением свободы как наиболее адекватную по строгости.

Вообще трансформация системы наказаний, как представляется, может идти по пути обобщения наказаний по способу (характеру) карательного воздействия: имущественные (штраф, кон-

фискация), трудовые (исправительные работы), дисквалификационные (запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) и изолирующие (лишение свободы, смертная казнь).

5. Санкции. Вопрос о санкциях норм Особенной части УК РФ, как правило, не затрагивается в уголовно-правовых исследованиях. Между тем, как показывает системный анализ норм-запретов, при конструировании санкций отсутствует единая доктринально разработанная юридико-техническая методология. Это зачастую приводит к явному несоответствию санкций по качественным и количественным параметрам сравнительной тяжести преступлений. Так, совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также

угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, то есть террористический акт, наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет (ч. 1 ст. 205 УК РФ). В то же время всего лишь пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ).

Вывод

С учетом изложенного российское уголовное законодательство требует реформирования в целях придания ему концептуальной целостности и непротиворечивости, обеспечения требований системности, соответствия конституционным положениям и международным обязательствам Российской Федерации, повышения его эффективности, приведения в соответствие с социальными ожиданиями, а также современными и прогнозируемыми криминальными тенденциями и вызовами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автор рассказал о главной беде российского Уголовного кодекса // Московский комсомолец : официальный сайт. – URL: <https://www.mk.ru/social/2021/08/03/avtor-rasskazal-o-glavnoy-bede-rossiyskogo-ugolovnogogo-kodeksa.html> (дата обращения: 14.10.2021).
2. Дворянсков, И. В. Концептуальные проблемы целей наказания / И. В. Дворянсков // Пенитенциарная наука. – 2021. – Том 15, № 2 (54). – С. 247–259.
3. Номоконов, В. А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность / В. А. Номоконов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. – 157 с. – ISBN 5-7444-0114-8.
4. Прохоров, В. С. Механизм уголовно-правового регулирования : Норма, правоотношение, ответственность / В. С. Прохоров, Н. М. Кропачев, А. Н. Тарбагаев. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 203 с.
5. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / И. В. Дворянсков, Е. А. Антонян, С. А. Боровиков [и др.] ; под редакцией доктора юридических наук, профессора И. В. Дворянскова. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 532 с. – ISBN 978-5-16-016856-2.
6. Abolitionism in History: On Another Way of Thinking / edited by Zbigniew Lasocik, Monika Płatek, Irena Rzeplińska. – Warszawa : Instytut Profilaktyki Społecznej i Resocjalizacji Uniwersytetu Warszawskiego, 1991. – 200 p. – ISBN 9788300032631.
7. Braithwaite, J. *Crime, Shame, and Reintegration* / John Braithwaite. – Cambridge : Cambridge University press, 1989. – 226 p. – ISBN 0-521-35668-7.
8. *Criminology as Peacemaking* / edited by Harold E. Pepinsky, Richard Quinney. – Bloomington : Indiana University Press, 1991. – 339 p. – ISBN 9780253343574.
9. Morris, R. *Crumbling Walls. Why Prisons Fall* / Ruth Morris. – New York ; London : Mosaic Press, 1989. – 166 p. – ISBN 9780889624108.

REFERENCES

1. The author told us about the main problem of the Russian Criminal Code. *Moskovskii komsomolets: ofitsial'nyi sait* [Moskovsky Komsomolets: official website]. Available at: <https://www.mk.ru/social/2021/08/03/avtor-rasskazal-o-glavnoy-bede-rossiyskogo-ugolovnogogo-kodeksa.html> (accessed October 14, 2021). (In Russ.).
2. Dvoryanskov I.V. Conceptual issues of the goals of punishment. *Penitentsiarnaya nauka=Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 2 (54), pp. 370–380. (In Russ.).
3. Nomokonov V.A. *Prestupnoe povedenie: determinizm i otvetstvennost'* [Criminal behavior: determinism and responsibility]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1989. 157 p.
4. Prokhorov V.S., Kropachev N.M., Tarbagaev A.N. *Mekhanizm ugolovno-pravovogo regulirovaniya: Norma, pravootnoshenie, otvetstvennost'* [Mechanism of criminal law regulation: norm, legal relationship, responsibility]. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarsk. un-ta, 1989. 203 p.
5. Dvoryanskov I.V., Antonyan E.A., Borovikov S.A., et al. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik dlya bakalavrov* [Criminal law. General part: textbook for bachelors]. Ed. by I.V. Dvoryanskov. Moscow: INFRA-M, 2021. 532 p.
6. Lasocik Z., Płatek M., Rzeplińska I. (Eds.) *Abolitionism in History. On another way on thinking*. Warsaw, 1991. 200 p.
7. Braithwaite J. *Crime, Shame, and Reintegration*. CambridgeUniversityPress, 1989. 226 p.
8. Pepinsky H., Quinney R. (Eds) *Criminology as Peacemaking*. Bloomington: Indiana University Press, 1991. 339 p.
9. Morris R. *Crumbling Walls. Why Prisons Fall*. New-York: Mosaic Press, 1989. 166 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

IVAN V. DVORYANSKOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts at Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

Статья поступила 24.11.2021
